

У ОПЕРЫ МНОГО ДРУЗЕЙ

— В последние годы можно слышать суждения о том, что, дескать опера «умирает», что жанр этот «обречен». Так ли это?

— Ни в коем случае! Оперный театр — один из самых молодых, ему всего четыреста с небольшим лет. Поэтому по меньшей мере странны разговоры о том, что жанр уже «близок к концу». Причем такие мнения высказывают иногда даже очень уважаемые люди. На мой взгляд, это свидетельствует о том, что эти люди поверхностно судят о судьбе жанра, не вникая в причины тех действительных трудностей, которые переживает в настоящее время оперный театр. Признаки «кончины» жанра они видят в неудачах отдельных постановок, в низкой театральной или музыкальной культуре какого-то определенного театра или определенного спектакля. Но ведь от подобных неудач не застрахованы ни драматический, ни эстрадный театры.

Споры, по-моему, ведутся несколько отвлеченно, а опера живет. Правда, в разные годы по-разному. Бывает отлив зрительского интереса от оперы и большой прилив, допустим, к симфонической музыке, филармоническим концертам, камерным вечерам, к эстраде. Вероятно, это имеет свои причины. Изучить их — задача социологов, ученых, занимающихся проблемами психологии искусства, психологии зрительского восприятия.

— Оперных театров в стране сравнительно немного. Следовательно, профессия оперного режиссера — профессия редкая.

— Справедливо. Кстати, совсем еще недавно само понятие «режиссер» независимо от определения «оперный» было довольно зашифрованным и даже несколько таинственным. В этом смысле очень ценна и полезна книга Георгия Александровича Товстоногова о нашей профессии. Сама по себе эта профессия, в драматическом ли театре, кинематографе, театре музыкальной комедии — профессия

**ПЛОЩАДЬ
ИСКУССТВ, 1.
АДРЕС ЭТОТ
ХОРОШО ЗНАКОМ
ЖИТЕЛЯМ
НАШЕГО
ГОРОДА —
В СТАРИННОМ
ЗДАНИИ
НАХОДИТСЯ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
МАЛЫЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА.
В ГОСТЯХ
У ЧИТАТЕЛЕЙ
«ВЕЧЕРНЕГО
ЛЕНИНГРАДА»
ГЛАВНЫЙ
РЕЖИССЕР
ТЕАТРА
НАРОДНЫЙ
Артист РСФСР
ЭМИЛЬ
ЕВГЕНЬЕВИЧ
ПАСЫНКОВ.**

сложная, чрезвычайно многообразная и ко многому обязывающая. Ну, а определение «оперный» добавляет к этому еще необходимость быть музыкантом, знать музыкальную драматургию, стили композиций, не говоря уже об истории искусства. Режиссер оперы должен не только знать театр, его законы на уровне любого режиссера драмы, но и квалифицированно разговаривать на профессиональном языке с дирижером спектакля, с певцами.

Профессия оперного режиссера осложняется до известной степени общим положением дел в сегодняшнем оперном театре. Это — сравнительно малое количество интересных произведений, которые предлагают нам композиторы, это трудность решения проблемы современ-

ника на оперной сцене, поиски той «синей птицы» — того решения, которое помогло бы современному герою выражать свои чувства современными интонациями, не повторяющими эпиготски, скажем, интонации девятнадцатого века. Притом обязательно эти интонации должны быть доступны слушателям, эстетически прекрасны, только тогда они будут широко и горячо восприниматься зрительным залом. Это крайне важно, потому что часто эксперименты в создании современной оперы ведут не то чтобы к уничтожению, но во всяком случае к игнорированию мелодического начала, к излишнему злоупотреблению речитативом, разговором и тем самым приводят к ликвидации самой природы оперного ис-

кусства, природы вокала, мелодии, гармонии. Замысловатые музыкальные построения, иногда даже не воспринимаемые на слух современным зрителем, отпугивают его и настораживают против современной партитуры, современного оперного произведения. Об этом нельзя забывать нашим композиторам.

— В чем, по-вашему, своеобразие профессии режиссера оперного театра?

— Добавлю: главного режиссера. Это — дополнительный груз. Приходится заниматься не только творческими вопросами, но часто и много организационными. Формирование труппы, связи со всеми звеньями театра, начиная от технических цехов и постановочной части.

Я и мои коллеги прежде всего стремимся найти свою, неповторимую репертуарную линию нашего театра. Приходится учитывать и то обстоятельство, что в городе работает Академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова с гораздо большими возможностями оркестра, труппы, хора. Театр, в репертуаре которого представлена почти вся золотая русская классика. Мы как меньший театр, вероятно, должны быть более оперативными, мобильными, должны как бы выполнять функции своеобразной «легкой кавалерии». Нам нужно искать и воплощать на сцене такие произведения, которые сделали бы наш театр непохожим на Кировский, которые сформировали бы и профиль театра, и его творческое лицо, и привлекли бы «своего», постоянного зрителя. Резонно поразмыслить над тем, каким должно быть это лицо. Думается, что у нашего театра есть достаточно прекрасное прошлое, на которое не грех равняться. Я говорю о славе Малого оперного как театра новаторского, театра-экспериментатора, театра — лаборатории советской оперы. И наша задача — вернуться, конечно, на новом этапе, в новом качестве, к этим позициям.

Для этого необходимо тесное взаимодействие и активное содружество с советскими композиторами, поиски классических произведений, давно или вообще не шедших в нашей стране.

Мы связываем наши ближайшие планы с оперой Родиона Щедрина «Не только любовь» в постановке главного режиссера Большого театра СССР Бориса Александровича Покровского, балетом Сергея Слоимского «Икар», будем ставить «Порги и Бесс» Гершвина, «Ифигению» Глюка.

Среди многих забот главного режиссера — и постоянное пополнение творческого коллектива. К нам пришли новые режиссеры. Воспитанник московского ГИТИСа Владимир Сидельников поставил оперу Орфа «Умница», опытный режиссер Татьяна Михайловна Смирнова — оперу Чалаева «Горцы». С нами давно сотрудничают дирижер Юрий Темирканов, балетмейстер Олег Виноградов, недавно встал за дирижерский пульт молодой Владислав Чернушенко.

А певцы? Например, вчера у нас состоялся любопытный спектакль. В «Евгении Онегине» партию Ленского исполнил молодой солист Валерий Смирнов, партию Гренина — лауреат всесоюзного и международных конкурсов вокалистов Георгий Селезнев, Татьяны — гостья из Донецкого оперного театра Людмила Сиренко. Для всех трех это был дебют. Ведущее положение заняли в театре молодые актеры Иван Попик, Валерий Кочкин, Евгения Целовальникова, Евгения Гороховская и другие.

— Эмиль Евгеньевич, «Порги и Бесс» вы ставите?

— Да. Произведение это весьма любопытное, очень своеобразное, требующее глубокого освоения специфических интонаций, ритмических сложностей, особой пластики. Оно основано на негритянских народных мелодиях, талантливо обработанных

и аранжированных Джорджем Гершвином. Нам вместе с музыкальным руководителем спектакля Юрием Темиркановым хочется раскрыть суть истории негритянских Ромео и Джульетты, вышедших с самого дна своеобразного негритянского Гарлема. Не локальная этнографическая экзотичность, а чистота, человечность в сложных и трагических взаимоотношениях людей — вот главное, ради чего ставится спектакль.

— А как вы относитесь к экранизации опер?

— В принципе — с некоторым недоверием. Это не исключает того, что возможны отдельные более или менее удачные опыты. Но мне кажется, что опера как вид искусства настолько противоположна и полярна кинематографу, что они где-то исключают друг друга. У кино одни законы, у оперы — другие. И уж если говорить о новом виде искусства, тогда действительно, как писал много лет назад Дмитрий Дмитриевич Шостакович, имело бы смысл специально сочинять оперы для экрана с учетом специфики кино, законов этого жанра. Есть, кстати, и пример: известные всем «Шербургские зонтики». Можно по-разному относиться к этому фильму, но сам факт соединения двух жанров по-моему удачен. И меня ничуть не шокирует, что в самом достоверном виде искусства — кино люди ведут себя крайне условно: не разговаривают, а поют. Но таких примеров, увы, немного. Как правило, при экранизациях неизбежны потери.

— То же, видимо, и в телевидении?

— Конечно. Телеопера имеет право на собственный язык. А чтобы приспособить для показа по телевидению классическую оперу, нужно, полагаю, найти и испытать жанр телеоперы и уже от этого, найденного, идти дальше, к телевизионному освоению оперной классики. Механическое же соединение оперы и кино, оперы и телевидения вызывает лишь удивление и недоверие. И все-таки искать надо, и тогда, видимо, поиски дадут свои положительные результаты.

Беседу вел Б. МЕТЛИЦКИЙ

14 АВГ 1972
«ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД»
г. Ленинград